

Ядов Владимир Александрович

доктор философских наук, профессор, декан факультета социологии
Государственного университета гуманитарных наук,
член Международной социологической ассоциации,
почетный доктор Учреждения Российской академии наук
Института социологии РАН, Москва, Россия

Как мы с Галиной Андреевой вступили в публичную дискуссию с Р. Мертоном

С Мертоном я не был знаком близко. Но на конгрессе в Эвиане мы с Галиной Михайловной Андреевой вступили с Мертоном в полемику по его докладу. В нем Роберт Мертон излагал свою идею о независимости теорий среднего уровня (middle range theory) от макротеории. Мы с Андреевой возражали и, в частности, утверждали, что ролевая теория личности определенно вписывается в структурно-функциональную теорию общества. Возможна иная теория личности, говорили мы, опирающаяся на марксистскую теорию, в которой личность рассматривается как субъект деятельности. В своей деятельности субъект осваивает предметный мир (распредмечивает его) и творит новое (опредмечивает), — тем самым творит и себя. Андреева ссылалась на А. Н. Леонтьева, а я говорил, что ролевая концепция хорошо схватывает адаптацию индивида к данным социальным условиям, но не процессы практического преобразования личностью условий социального бытия. Роберт Мертон в ответ на наши замечания что-то говорил, но что именно, не помню, помню лишь, что это были вполне благожелательные слова. Каково же было наше удивление, когда во втором издании его знаменитой работы “*Social theory and social structure*” мы обнаружили сноску, в которой он констатирует «иную позицию» относительно автономии теорий среднего ранга и ссылается на Андрееву и Ядова.

How Galina Andreeva and I got into public discussion with Robert Merton

VLADIMIR A. YADOV

Professor, PhD in Philosophy
Dean of the department of sociology, State Humanities University ISA member
Honorary doctor, Institute of Sociology, RAS, Moscow, Russia

I did not have personal relationship with Merton. But at the congress in Évian, Galina Andreeva and I started a dispute concerning his paper where Robert Merton spelled out his idea that a middle-range theory was independent of a macro-theory. Andreeva and I raised objections and held, particularly, that the role theory of a personality definitely fit the structural-functionalist theory of society.

We said that an alternative personality theory was possible, based on the Marx' theory where an individual was treated as a social agent. In his or her actions an agent assimilated the world of things (*распредмечивает его*) and created the new (*опредмечивает*). In so doing, agents create themselves. Andreeva referred to A. N. Leontiev, and I argued that the role theory interpreted well the individual adaptation to the existing social conditions, but did not explain how a personality transformed in practice the conditions of the social reality. Responding to our remarks Robert Merton was saying something, but I do not remember what. The only thing was clear that the words were rather well-disposed.

So we were extremely surprised to see a note in his famous work *Social theory and social structure* where he mentioned a "different position" on a relative autonomy of the middle-range theories and referred to Andreeva and Yadov.

Кон Игорь Семенович

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник
Учреждения Российской академии наук
Института этнологии и антропологии РАН,
Москва, Россия

Воспоминания о Роберте Мертоне

Роберт Мертон был одним из первых выдающихся социологов XX века, с которыми я познакомился лично. Впервые я увидел и услышал его в начале 1960-х годов, когда они с Т. Парсонсом приезжали в Ленинград. Но эта встреча была коллективной. Больше всего меня тогда удивила ясность лекции Парсонса, который говорил значительно проще, чем писал, и к тому же отличался прекрасным произношением. Несколько лет спустя, когда на каком-то международном конгрессе мне было трудно понять речь С. М. Липсета и я приписал это плохой акустике, кто-то из американских коллег объяснил: «Чему вы удивляетесь? Парсонс происходит из богатой семьи, учился в дорогой частной школе, а Липсет — еврейский мальчик из Бруклина, откуда у него возьмется хорошее произношение?»

Книги Мертона я, разумеется, читал, они были мне интересны главным образом с точки зрения методологии, особенно интересно было разграничение явных и латентных функций. На социологическом конгрессе в Эвиане (1966) мы, наконец, смогли обменяться несколькими словами лично, но времени на это было мало. Парсонс с Мертоном пригласили меня на ланч (единственная возможность поговорить во время конгресса), но предыдущее заседание затянулось, я опоздал, так что «ланчевали» меня молодые Питер Бергер и Томас Лукман, чему я был даже рад. Их книга «Социальное конструирование реальности» в это время только что вышла, и у нас с ними обнаружили некоторые общие идеи.

Личные контакты с Мертоном продолжились во время Всемирного социологического конгресса в Варне (1970). Когда во время заключительного банкета я пустил подписной лист, предлагая создать в рамках МСА Исследовательский комитет по